

И.Н. Чеботарева, О.С. Пашутина, И.В. Ревина

ПОНЯТИЕ ОТКАЗА ОТ СУБЪЕКТИВНОГО ПРАВА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00858.

Анализируется отказ от права с точки зрения основных понятий доктрины права в целом и уголовного процесса в частности. С этой целью субъективное право характеризуется как объект такого отказа. Исследуется, кто может быть субъектом отказа от права в уголовном процессе, рассматривается, как можно отказаться от субъективного права. Отказ от права является реализацией права на поведение как возможности субъекта удовлетворять свои личные интересы.

Ключевые слова: *субъективное право, реализация права, отказ от права в уголовном процессе, отказ от реализации права в уголовном процессе*

Введение

Современный уголовный процесс в России отличается расширением диспозитивности и состязательности, которые характеризуются усилением влияния личности на ход и исход дела, разнообразием возможностей и вариантов ее поведения по отстаиванию своего интереса. Участникам уголовного процесса предоставлен широкий круг прав, реализуя которые они не только достигают собственных целей, но и влияют на весь уголовный процесс, например, определяя форму судопроизводства. От волеизъявления обвиняемого зависит, в частности, будет ли его дело рассмотрено в суде в общем порядке или в особом. Расширение состязательных начал в российском уголовном процессе приводит к необходимости большей активности личности в уголовном процессе. Пассивность субъекта, выражающаяся в отказе от реализации права, в условиях состязательности может иметь для него неблагоприятные последствия.

Очевидным кажется тот факт, что участник уголовного процесса может по своей воле, исходя из собственных интересов и желаний, отказаться от принадлежащего ему права, например, не использовать свое право на профессиональную юридическую помощь и защищать себя самостоятельно или отказаться от своего права на полное судебное разбирательство и воспользоваться своим правом на особый порядок. Но в российском уголовном судопроизводстве нередки случаи нереализации субъектом права, обусловленные ненадлежащим правоприменением. Это обуславливает важность и актуальность исследования отказа от субъективного права в российском уголовном процессе.

Следует заметить, что значительное влияние на российскую правовую систему имеет и Европейский суд по правам человека, который допускает возможность того, что субъект, обладающий правом, может от него отказаться, и выработал собственное понятие отказа от права и требования к такому отказу [1. С. 3–7].

В рамках данной статьи предполагается ответить на вопрос, что такое «отказ от субъективного права» с теоретической позиции, и проанализировать отказ от

права с точки зрения основных понятий доктрины права в целом и уголовного процесса в частности.

Методология

Для того чтобы дать понятие отказа от субъективного права в российском уголовном процессе необходимо, во-первых, дать характеристику субъективного права как объекта такого отказа, т.е. ответить на вопрос: от чего можно отказаться? Во-вторых, проанализировать, кто может быть субъектом отказа от права в уголовном процессе, т.е. кто может отказаться от субъективного права. В-третьих, следует охарактеризовать отказ от права с объективной точки зрения, т.е. проанализировать, как можно отказаться от права. При проведении исследования использовались общенаучные методы дедукции и индукции, а также частнонаучные методы логического и юридического анализа и синтеза, применение которых способствовало обращению к современным проблемам уголовно-процессуального права, а также общей теории права.

Основное исследование

Субъективное уголовно-процессуальное право как объект отказа от права. Субъективное право можно рассматривать в широком смысле, как все то, что вытекает из правовых норм (объективного права) для лица и характеризует его как субъект права, и в узком – как право лица, предусмотренное правовой нормой [2. С. 119–120]. Общепризнанное в отечественной юридической доктрине на сегодняшний момент определение субъективного права было предложено в свое время С.Н. Братусем, который понимал под ним установленную и гарантированную государством меру возможного поведения лица [3. С. 33–34]. В дальнейшем «мера возможного поведения» рассматривалась авторами в разных аспектах. Одни авторы оценивали этот признак с точки зрения вариативности поведения, наличия у субъекта возможности действовать по-разному, в границах этого поведения, как его «меры». Другие акцентировали внимание на саму возможность действовать.

В этом смысле «возможное», как антоним «должного», предполагает выбор субъекта варианта дозволенного поведения. Этим субъективное право отличается от обязанности, которая представляет собой необходимость такого поведения [4]. Лицо может как воспользоваться имеющейся у него возможностью, так и не воспользоваться и таким образом отказаться от имеющегося у него права. Субъективное право – это не только право, которое принадлежит субъекту, но и которое зависит от его воли, его субъективного усмотрения [5. С. 114].

Для того чтобы субъект мог воспользоваться им, он должен обладать правосубъектностью, которая включает в себя правоспособность (способность лица иметь предусмотренные законом права и нести обязанности), дееспособность (способность лица своими действиями осуществлять свои права и исполнять обязанности). Соответственно, нельзя отказаться от права, которым не обладаешь.

Уголовно-процессуальная правоспособность и дееспособность имеют ряд специфических особенностей. Уголовно-процессуальная правоспособность – это способность лица быть субъектом уголовного судопроизводства, т.е. иметь уголовно-процессуальные права и исполнять обязанности, а уголовно-процессуальная дееспособность – способность лично и самостоятельно осуществлять в процессе указанные в законе права и обязанности. В настоящее время можно говорить об общепризнанности точки зрения, согласно которой правосубъектность выступает в качестве родового понятия и включает в себя правоспособность и дееспособность.

У всех субъектов уголовного судопроизводства есть процессуальная правоспособность, поскольку наличие прав и обязанностей с неизбежностью предполагает способность к обладанию этими правами.

Уголовно-процессуальная правоспособность участника уголовного процесса – способность иметь уголовно-процессуальные права и исполнять уголовно-процессуальные обязанности – возникает и прекращается одновременно с правовым статусом. Авторы, затрагивающие проблему правоспособности в уголовном процессе, подчеркивают, что уголовно-процессуальный закон признает правоспособность тех лиц, которые реально существуют и могут быть фактически вовлечены в уголовный процесс – непосредственно или через представителей [6. С. 99].

Уголовно-процессуальная дееспособность связана с возрастом и психическим состоянием лица, обладающего правом. Любой субъект уголовно-процессуальной деятельности обладает определенным объемом процессуальных прав и обязанностей. Ни одного бесправного участника в уголовном процессе нет. Однако способность лица осуществлять свои права в уголовном процессе дифференцирована в зависимости от возраста и психического состояния. Применительно к настоящему исследованию это означает, например, что несовершеннолетний не может отказаться от защитника и у него отсутствует право на особый порядок судебного разбирательства.

Исходя из изложенного можно сделать вывод, что обладатель права может от него отказаться. Отказаться от права может только лицо, которое им обладает (правосубъектен) и имеет способность его реализовывать (дееспособен).

Структурно-субъективное право включает: во-первых, право на поведение – возможность субъекта собственным поведением удовлетворять свои интересы; во-вторых, право требования – возможность субъекта требовать соответствующего поведения от правообязанного лица; в-третьих, право притязания – возможность прибегнуть к государственному принуждению в случае неисполнения обязанной стороной своих обязанностей; в-четвертых, право пользования – возможность пользоваться социальным благом [7. С. 145].

Л.Д. Кокорев, развивая мысль М.С. Строговича о сути субъективного права [8. С. 169], справедливо рассматривал субъективное уголовно-процессуальное право в трех аспектах: как закрепленное нормой уголовно-процессуального закона личное благо участника уголовного судопроизводства; как свободу поведения (поступков) участников уголовного процесса в установленных нормой уголовно-процессуального закона границах; как выраженную в законе, правовой норме возможность участника уголовного судопроизводства совершать определенные действия и требовать определенных действий от иных участников судопроизводства [6. С. 91]. При этом три аспекта субъективных прав – это не классификация их на виды; в одном и том же субъективном праве можно усмотреть каждую из его сторон, выраженную в большей или меньшей степени [6. С. 92].

Отказываясь от права, субъект может отказаться от предоставленного ему социального блага, от права требовать соответствующего поведения от обязанного лица и от права прибегнуть к государственному принуждению в случае его отсутствия. Отказ от права является реализацией права на поведение как возможности субъекта удовлетворять свои интересы.

Субъект отказа от права в уголовном процессе.

Специфика уголовного процесса состоит в том, что их участниками являются как частные лица (физические и юридические), действующие исключительно от своего имени, так и должностные лица и государственные органы, действующие от имени государства, которое в свою очередь представляет интересы общества, а также профессиональные и иные представители, действующие с целью оказания юридической помощи в интересах частных лиц, но при этом обеспечивающие и интересы общества в целом.

Существует значительная разница в осуществлении прав гражданами и использовании правомочий государственными органами и должностными лицами. Для граждан субъективные права являются способом выражения и охраны их интересов, они используют возможности, заложенные в них, или отказываются от этого в соответствии со своими желаниями и интересами. Никто не может быть принужден к использованию своего права и нести ответствен-

ность за то, что не использовал его. Особенность реализации права государственными органами и должностными лицами заключается в том, что они обязаны реализовывать предоставленные им права – полномочия, поскольку они являются не только их правами, но и обязанностями.

Несмотря на то что применительно к должностным лицам и государственным органам уголовно-процессуальный закон использует категорию «право», в данном случае речь идет не о субъективных правах, а о полномочиях. Понятие «право» законодатель использует в тех случаях, когда предоставляет должностному лицу или государственному органу при реализации его полномочий возможность дискреционного усмотрения (например, право проводить следственные действия), когда такая возможность отсутствует, употребляется категория «обязанность» в различных лингвистических формах абсолютного долженствования («обвинение должно быть предъявлено не позднее трех суток со дня вынесения постановления» и т.п.) [9. С. 108]. Участники, представляющие в уголовном процессе интересы других лиц (защитники, представители), также наделены правомочиями – особыми профессиональными обязанностями по оказанию эффективной юридической помощи соответствующим частным лицам.

Субъективные права участников уголовного процесса, не являющихся должностными лицами и органами государства, закреплены в управомочивающих нормах и реализуются в форме использования, особой формой реализации правомочий должностных лиц и органов является правоприменение.

Таким образом, отказаться от субъективного права могут только участники уголовного процесса, имеющие личный (частный) интерес.

Способы отказа от права. Реализация права на отказ от права. Отказ от реализации права. Значение права для государства и общества определяется его воплощением в поведении субъектов, которым оно адресовано. Реализация права – это претворение права в жизнь, реальное воплощение содержания норм права в фактический поведенческий субъектов [10. С. 221]. Право как регулятор общественных отношений не может выполнить свое предназначение вне реализации права [11. С. 193], в результате которой воплощаются в жизни конкретные субъективные права и обязанности. В то же время управомочивающие нормы, которые закрепляют субъективные права, не могут обязывать субъектов права их использовать, поэтому субъект может бездействовать, отказаться от использования субъективного права. Данная форма допускает как активное, так и пассивное поведение субъекта (воздержание его или уклонение от совершения действий), что, по сути, представляет собой отказ от реализации права.

Реализация права – это правомерное поведение, характеризующееся рядом признаков. Рассмотрим их и проанализируем, как проявляется отказ от реализации права на уровне характеризующих реализацию признаков, поскольку нереализация права – явление, противоположное реализации.

Во-первых, реализация права – это осознанное поведение, т.е. субъект знает о предоставленных ему правах и поэтому ведет себя определенным образом. Знание права – результат внешнего влияния, которое выражается в информировании субъекта о наличии у него права и его содержания, и внутреннего осознания – психологическое отношение субъекта к этому праву (одобрительное, нейтральное, негативное), представление о ценностях (субъект оценивает, приемлемо ли какое-то его конкретное поведение в данном случае) и наличие мотива (побуждения к определенному действию) [12. С. 216]. Очевидно, что, зная о наличии у него права, оценивая его с точки зрения целесообразности или нецелесообразности для удовлетворения собственных личных интересов, субъект может как реализовать его, так и отказаться от этого. Если субъект не реализует право, потому что не знает о его наличии, это не является отказом. *Осознанность является признаком отказа от реализации права.*

Второй признак реализации права – это соответствие его нормам права, т.е. поведение человека при реализации права может быть только в области отношений, которые регулируются правом. Как нами уже было указано, *субъект может отказаться только от того права, которым он обладает.*

Третий признак реализации права – наличие правоотношений. В отечественной доктрине права существуют две противоположные позиции относительно возможности реализации права: в рамках правоотношений и вне них [11. С. 195]. Субъективному уголовно-процессуальному праву, как правило, корреспондирует уголовно-процессуальная обязанность, они реализуются в форме правоотношений. Определенная, четкая обязанность, соответствующая конкретному праву, свидетельствует о его обеспеченности [13. С. 132–133]. *Отказ от реализации права может быть как в форме правоотношений, так и вне их.* Так, для того чтобы реализовать право на заявление ходатайства, участнику уголовного процесса следует обратиться к должностному лицу, ведущему производство по уголовному делу, что порождает определенные правоотношения. Не реализуя указанное право, субъект не вступает в правовое отношение, отказ от реализации указанного права правоотношения не порождает. В то же время отказ от защитника порождает правоотношение: обвиняемый (подозреваемый) обращается с заявлением к должностному лицу, которое принимает или не принимает такой отказ.

Четвертый признак реализации права – правомерное поведение (правонарушения не признаются реализацией права именно потому, что они представляют собой отклонение от нормативного предписания). Вместе с тем возможность отказа от реализации права в результате неправомерного поведения признается в юридической литературе [14. С. 3]. В качестве примера приводится ситуация, когда из-за нарушения порядка в судебном заседании обвиняемый был удален из зала судебного заседания и лишился права на участие в судебном разбирательстве. Будучи пре-

дупрежденным о возможности такого исхода неправомерного поведения, он продолжил нарушать порядок, таким образом отказался от реализации своего права на участие в судебном разбирательстве. Представляется, в данном случае речь идет не об отказе лица от принадлежащего ему субъективного права – его волеизъявлении, а о лишении лица права как меры ответственности за ненадлежащее исполнение обязанностей (в данном случае – соблюдения порядка в зале судебного заседания). До тех пор, пока отказ от права не запрещен, *он является правомерным поведением.*

Можно ли реализовать право, не используя его? Есть ли право на неиспользование права? Некоторые авторы отрицательно отвечают на этот вопрос [11. С. 193], указывая на то, что формы (источники) права не знают права на неиспользование права, а кроме того, такие поступки не влекут за собой юридических последствий. Исходя из этого, исследователи полагают, что неиспользование права нельзя оценивать в качестве правомерного или противоправного поведения, поскольку оно юридически нейтрально. Однако отказ от права может вызвать юридически значимые последствия, выступать юридическим фактом, влекущим наступление правоотношений, их изменение или прекращение. Примером может служить отказ обвиняемого от права на помощь защитника.

Реализацию права, так же как и отказ от его реализации, можно рассматривать как процесс и как результат. Как процесс они могут быть охарактеризованы с объективной и с субъективной сторон. С объективной стороны – это определенное поведение субъекта, а с субъективной – отношение субъекта к правовым предписаниям. Поведение лица при отказе от права должно быть волевым, обусловленным желанием его самого. Отказ от права – это волеизъявление управомоченного лица.

Целью реализации субъективного права является удовлетворение личных интересов, не противоречащих общественным [7. С. 145], законных интересов, предусмотренных объективным правом [15]. В основе субъективного права лежит интерес и потребность его удовлетворения. Для того чтобы реализовать свой интерес, необходимо желание управомоченного лица на это. Субъективное право – есть власть осуществлять свой интерес, который предполагает, что человек сознает способность блага удовлетворить его потребность и поэтому стремится к ее удовлетворению этим путем [16. С. 603]. Отказ от реализации права преследует ровно те же цели – удовлетворение собственного личного интереса.

Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает также права, представляющие собой, по сути, правовую возможность отказаться от других прав. Например, право на отказ от защитника влечет за собой право на самозащиту, право на отказ от свидетельского иммунитета – право давать показания, право на особый порядок – отказ от права на полное судебное разбирательство, право на досудебное соглашение о сотрудничестве – отказ от права на свидетельский им-

мунитет. В данных случаях субъект, реализуя одно право, отказывается от другого.

А.С. Гамбарян под отказом от права понимает проявление лицом поведения в конкретной ситуации (правомерное и неправомерное деяние), из которого вытекает, что лицо не желает реализовать свое субъективное право или отказывается от правовой защиты этого права. Способы проявления этого, по его мнению, выступают, во-первых, отказ от реализации субъективного права, во-вторых, отказ от субъективного права, дача согласия на вмешательство в то или иное право, в-третьих, отказ от субъективного права путем совершения неправомерного (противоправного) деяния [14. С. 3]. Между тем поведение при отказе субъекта от права является внешней формой его выражения. Безусловно, оно важно для возможности толкования воле намерений лица отказаться от принадлежащего ему права. Отказ от права является проявлением воли управомоченного субъекта, неким актом волеизъявления (неиспользование права или использование права на отказ от права). Нереализация права может быть как действием (например, в вербальной форме – письменно или устно) или бездействием (например, в форме молчания). В этой связи необоснован подход автора к вычленению отказа от права в форме молчания и в форме одной из разновидностей деятельности – неправомерной деятельности – из отказа от реализации права. Как видится, они являются разными проявлениями отказа субъекта от реализации права.

Таким образом, под отказом от субъективного права понимается акт волеизъявления субъекта права, имеющий целью недопущение или прекращение правореализационного процесса, использование права, предотвращающее возможность реализации другого права.

Выводы

В заключение подведем некоторые итоги.

1. Субъективное право представляет собой установленную и гарантированную государством меру возможного поведения лица, что предполагает выбор управомоченным лицом варианта дозволенного поведения: лицо может как воспользоваться имеющейся у него возможностью, так и не воспользоваться ею и таким образом отказаться от имеющегося у него права. Это может сделать только то лицо, которое им обладает (правосубъектное) и которое имеет способность его реализовывать (дееспособное).

2. Отказываясь от права, субъект отказывается от предоставленного ему социального блага, от права требовать соответствующего поведения от обязанного лица и от права прибегнуть к государственному принуждению в случае его отсутствия.

3. Отказ от права является использованием права на поведение как возможности субъекта удовлетворять свои интересы, поэтому реализовать его могут только участники уголовного процесса, имеющие личный (частный) интерес. Особенность реализации права государственными органами и должностными лицами заключается в том, что они обязаны реализовывать предоставленные им права –

полномочия, которые являются не только их правами, но и одновременно обязанностями. В отличие от субъективного права, от обязанности отказаться нельзя.

4. Право как регулятор общественных отношений не может выполнить свое предназначение вне реализации права, поскольку при реализации права воплощаются в жизнь конкретные субъективные права и обязанности. Нереализация права – явление, противоположное

реализации, имеющее, тем не менее, одинаковую с ним цель – удовлетворение собственных частных интересов.

5. Под отказом от субъективного права понимается акт волеизъявления субъекта права, имеющий целью недопущение или прекращение правореализационного процесса, использование права, предотвращающее возможность реализации другого права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чеботарева И.Н. Отказ от права (waiver) в прецедентной практике Европейского суда по правам человека по статье 6 Европейской конвенции (по уголовным делам) // *Международное уголовное право и международная юстиция*. 2019. № 2. С. 3–7.
2. Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе / отв. ред. В.А. Паюлин. М.: Наука, 1979. 229 с.
3. Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1947. 364 с.
4. Гогин А.А., Липинский Д.А., Малько А.В. и др. Теория государства и права: учебник / под ред. А.В. Малько, Д.А. Липинского. М.: Проспект, 2016. URL: <http://study.garant.ru/#/document/57313755/paragraph/1675:0> (дата обращения: 10.03.2020).
5. Малиновский А.А. Злоупотребление субъективным правом. М.: Юрлитинформ, 2007. 352 с.
6. Кокорев Л.Д. Участники правосудия по уголовным делам. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1971. 160 с.
7. Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия: теоретические проблемы субъективного права. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1972. 292 с.
8. Строгович М.С. Основные вопросы советской социалистической законности. М.: Наука, 1966. 252 с.
9. Курс уголовного процесса / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017. 1280 с.
10. Алексеев С.С. Собрание сочинений: в 10 т. [+ справоч. том]. Т. 8: Учебники и учебные пособия. М.: Статус, 2010. 480 с.
11. Проблемы теории права и правореализации: учебник / отв. ред. Л.Т. Бакулина. М.: Статут, 2017. 384 с.
12. Основы права: учебник / под ред. В.Б. Исакова. М.: ИНФРА-М, 2017. 480 с.
13. Куцова Э.Ф. Гарантии прав личности в советском уголовном процессе. М.: Юрид. лит., 1973. 200 с.
14. Гамбарян А.С. Отказ от права и вопросы уголовно-процессуального вмешательства / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.В. Смирнова. М.: Юрлитинформ, 2018. 352 с.
15. Марченко М.Н., Дерябина Е.М. Теория государства и права России: учеб. пособие: в 2 т. Т. 2. Право. М.: Проспект, 2019. URL: <http://study.garant.ru/#/document/77476069/paragraph/782:2> (дата обращения: 10.03.2020).
16. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. М., 1910. URL: <http://base.garant.ru/> (дата обращения: 10.03.2020).

Статья принята к публикации 10.09.2021.

Waiver of Subjective Right in the Russian Criminal Process

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2021, no. 18, pp. 76–81. DOI: 10.17223/23088451/18/13

Irina N. Chebotareva, Southwestern State University (Kursk, Russian Federation). E-mail: cheb_irina@mail.ru

Olesya S. Pashutina, Southwestern State University (Kursk, Russian Federation). E-mail: olesya-pashutina@yandex.ru

Irina V. Revina, Southwestern State University (Kursk, Russian Federation). E-mail: ivrevina@mail.ru

Keywords: subjective right, exercise of right, waiver of right in criminal proceedings, waiver of exercise of right in criminal proceedings.

The article analyzes the waiver in terms of the basic concepts of the doctrine of law in general and criminal procedure in particular. Subjective right is characterized as the object of such a waiver. It is investigated who can be the subject of the waiver in criminal proceedings and how it is possible to waive a subjective right. The authors conclude that the waiver is the exercise of the right to behavior as an opportunity for the subject to satisfy their personal interests. A waiver of a subjective right is understood as an act of expression of the will of the subject of right, aimed at preventing or terminating the law enforcement process, using the right, preventing the possibility of exercising another right.

References

1. Chebotareva, I.N. (2019) Waiver in case law of the European Court of Human Rights under Article 6 of the European Convention (on criminal cases). *Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya – International Criminal Law and International Justice*. 2. pp. 3–7. (In Russian).
2. Vitruk, N.V. (1979) *Osnovy teorii pravovogo polozheniya lichnosti v sotsialisticheskom obshchestve* [Fundamentals of the theory of the legal status of an individual in a socialist society]. Moscow: Nauka.
3. Bratus, S.N. (1947) *Yuridicheskie litsa v sovetskom grazhdanskom prave* [Legal entities in Soviet civil law]. Moscow: USSR Ministry of Justice.
4. Gogin, A.A., Lipinskiy, D.A., Malko, A.V. et al. (2016) *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Moscow: Prospekt.
5. Malinovskiy, A.A. (2007) *Zloupotreblenie sub"ektivnym pravom* [Abuse of Subjective Rights]. Moscow: Yurlitinform.
6. Kokorev, L.D. (1971) *Uchastniki pravosudiya po ugovnym delam* [Participants in Criminal Justice]. Voronezh: Voronezh State University.

7. Matuzov, N.I. (1972) *Lichnost'. Prava. Demokratiya: teoreticheskie problemy sub"ektivnogo prava* [Personality. Rights. Democracy: Theoretical Problems of Subjective Right]. Saratov: Saratov State University.
8. Strogovich, M.S. (1966) *Osnovnye voprosy sovetskoy sotsialisticheskoy zakonnosti* [The main questions of Soviet socialist legality]. Moscow: Nauka.
9. Golovko, L.V. (ed.) (2017) *Kurs ugolovnogo protsesssa* [Criminal Procedure]. 2nd ed. Moscow: Statut.
10. Alekseev, S.S. (2010) *Sobranie sochineniy* [Collected Works]. Vol. 8. Moscow: Status.
11. Bakulina, L.T. (ed.) (2017) *Problemy teorii prava i pravorealizatsii* [Problems of the Theory of Law and Legal Realization]. Moscow: Statut.
12. Isakov, V.B. (ed.) (2017) *Osnovy prava* [Fundamentals of Law]. Moscow: INFRA-M.
13. Kutsova, E.F. (1973) *Garantii prav lichnosti v sovetskom ugolovnom protsesse* [Guarantees of individual rights in the Soviet criminal process]. Moscow: Yurid. lit.
14. Gambaryan, A.S. (2018) *Otkaz ot prava i voprosy ugolovno-protsessual'nogo vmeshatel'stva* [Waiver and issues of criminal procedural interference]. Moscow: Yurlitinform.
15. Marchenko, M.N. & Deryabina, E.M. (2019) *Teoriya gosudarstva i prava Rossii* [Theory of State and Law of Russia]. Vol. 2. Moscow: Prospekt.
16. Shershenevich, G.F. (1910) *Obshchaya teoriya prava* [General Theory of Law]. Moscow: [n.d.]. [Online] Available from: <http://base.garant.ru/> (Accessed: 10th March 2020).

Received: 10 September 2021